Ж. Р. Сладкевич

Коммуникативная компетентность и комический эффект: когнитивно-прагматический и кросс-культурный аспект

УДК 008

В данной статье рассматриваются различные теории порождения комического эффекта. В рамках когнитивно-прагматического ракурса описана взаимосвязь коммуникативной компетентности продуцента речи и комической стороны его высказываний. Автор доказывает, что комический эффект напрямую связан с коммуникативной компетентностью языковой личности. В результате разнообразных языковых нарушений при общении может возникать незапланированная (либо, напротив, стратегически продуманная) смеховая реакция, базирующаяся на неожиданной фреймовой трансформации.

Ключевые слова: комизм, комический эффект, фрейм, смеховая реакция, компетентность, коммуникативная компетенция, коммуникативная неудача.

Zh. R. Sladkevich. Communicative Competence and Comic Effect: a Cognitive-Pragmatic and Cross-Cultural aspect

In this article the author examines various theories of comic effect generation. The author describes the relationship of the communicative competence of producing speech and comic side of his statements in the framework of cognitive-pragmatic perspective. The author argues that the comic effect is directly related to the communicative competence of the language person. Different disorders in linguistic communication can produce an unplanned (or, conversely, a strategically thought out) reaction of laughter, which is based on unexpected transformation of frame.

Keywords: *the comic, a comic effect, frame, laughter reaction, communicative competence, communicative failure.*

© Сладкевич Ж. Р., 2015

Отправной точкой к размышлениям над проблематикой этой статьи послужил забавный ответ моего пятилетнего сына, которого мы приучали к этикету и речевой галантности. Чихнув и не услышав на это вербальной реакции игравшего рядом сынишки, я спросила его, что следует сказать в такой ситуации (имея в виду, разумеется, формулу *будьте здоровы!*). Ребенок озадаченно посмотрел на меня, несколько секунд подумал и вдруг, озаренный догадкой, радостно огласил: «Спасибо, что почихали!»

Коммуникация представляет собой многоаспектный процесс, включающий сложившиеся правила речевого общения, которое протекает в рамках определенной коммуникативной ситуации. Коммуникативная ситуация, в свою очередь, является сложным образованием, которое детерминируют внешние условия, способствующие общению, и совокупность внутренних состояний общающихся [36]. Успешное протекание процесса коммуникации зависит от различных факторов, таких как: уровень коммуникативной компетентности всех участников этого процесса, наличие и объем фоновых знаний, физиологические данные коммуникантов, их социокультурный статус, психологический тип и текущее психологическое состояние [6; 39], а также пространственно-временные аспекты коммуникации. Нередко между участниками коммуникации возникает недопонимание, которое, в свою очередь, приводит к появлению сбоев и комических коммуникативных неудач.

Таким образом, языковая личность каждого из собеседников, являющаяся главной составляющей коммуникативной ситуации, определяет успех или неудачу процесса общения. Под *языковой личностью*, как правило, понимается «совокупность коммуникативных способностей и характеристик человека, позволяющих ему осуществлять дискурсивную деятельность», а также «совокупность отличительных черт, обнаруживающихся в коммуникативном поведении конкретного носителя языка и обеспечивающих ему коммуникативную индивидуальность» [15, с. 4]. О *коммуникативной неудаче* можно говорить в том случае, если происходит «полное или частичное непонимание высказывания партнером коммуникации, то есть неосуществление или неполное осуществление коммуникативного намерения говорящего, а также возникающий в про-

цессе общения не предусмотренный говорящим нежелательный эмоциональный эффект: обида, раздражение, изумление» [12, с. 31]. Одним из непредусмотренных коммуникативных эффектов является *смех*, *комизм*[1] сложившейся речевой ситуации.

Категория *комического*[2] занимает важное место среди иных базовых логико-философских и эстетических категорий. Вопросы, связанные с исследованием порождения и восприятия комизма, являются актуальной темой междисциплинарных исследований, имеющей давние традиции в философии, психологии, языкознании, литературоведении, социологии [49; 51]. По мнению Д. Нилсена (цит. по: [17]), ни одна область знания не развивается столь бурно и стремительно, как изучение механизмов комического во всем мире. Огромное количество работ посвящено лингвистическому, гносеологическому и национально-культурному аспектам юмора, юмору в искусстве, в масс-медиа. О. Телятникова обращает внимание на то, что лингвистический анализ комических текстов проводится многоаспектно [35, с. 1613]. Отмечаемая исследователями смена научной парадигмы в центр внимания лингвистов выдвигает прагматику (в т.ч. кросс-культурную) как движущую силу языковых изменений. Закономерно в связи с этим, что в настоящее время наиболее продуктивными направлениями изучения комизма являются когнитивный и лингвопрагматический подходы.

Прагматика изучает условия успешности коммуникативно-речевого процесса, его структуру, лингвистические и экстралингвистические компоненты речевого акта в контексте его пресуппозиций и специфики языковой концептуализации референтной ситуации общения в национальном языке [23, с. 4]. Полный лингвистический анализ речевого акта проводится с учетом его когнитивных, психологических, социальных, ситуативных параметров и индивидуальных характеристик языковой личности. В ракурсе лингвопрагматики в работе М. Липиньской [46] механизмы образования комических смыслов рассматриваются на основании теорий

[1] Комизм — «комическая сторона, комическое, сметное в чём-нибудь; юмор» [26, с. 287].

[2] Комическое (от греч. κωμικός — смешной) — категория эстетики, характеризующая смешные, ничтожные, нелепые или безобразные стороны действительности и душевной жизни [24].

коммуникативного акта Дж. Остина — Дж. Серля [40], [47], [48], теории импликатур и принципа кооперации П. Грайса [43], [9], а также как следствие несоблюдения постулата вежливости, описанного Дж. Личем [45].

В свете *когнитивных теорий* всевозможные отклонения от нормы и сочетание противоречивых явлений рассматриваются в качестве ведущего механизма создания комического эффекта: в основе комизма лежит «неожиданное соединение несоединимого на всех уровнях языка и речи» [13, с. 7]. Комический эффект («неожиданность, резко превращающаяся в понимание» (М. Войнаровский, цит. по: [34]), «комический шок», переходящий после «фазы озарения» в ощущение «комической радости», когда говорящий осознает причину возникновения шутки [41, с. 25–29]), является следствием карнавального переворачивания принятых норм поведения [5], «отклонения от когнитивного и языкового стереотипа» [27, с. 11]. К техникам комического относятся: несоразмерность, преувеличение, удвоение, переворачивание смысла, обманутое ожидание [24].

В когнитивно-прагматическом ракурсе наиболее значимым представляется *фреймовый подход* к изучению механизмов комического [21], [23], детерминированный стереотипностью человеческого сознания. Упорядоченность отдельного опыта фиксируется в языковом сознании носителей языка определенным стереотипным набором смысловых компонентов понятия или шаблонной ситуации, отраженным в прототипической структуре *фрейма*[1] (схемы, скрипта, сценария), актуализируемого в определенном дискурсе. Согласно этой теории, человек воспринимает действительность в двух ассоциативных контекстах (матрицах) при резком переключении хода мыслей из одного контекста в другой [49]. Матрица в данном случае рассматривается как некий фрейм, способствующий правильному восприятию текста, формирующий представление о стереотипных ситуациях [20]. Исследователи выделяют две разновидности фрейма — тот, что оформляет знания об объектах, и сценарий, представляющий знания о «социальном взаимодействии»

[1] Более подробно о «бисоциативной теории» А. Кестлера, теории семантических сценариев В. Раскина, формальной теории С. Аттардо, теории схем Ф. Бартлетта, теории фреймов М. Минского, «сценариев» Р. Абельсона, «модели ситуации» Т.А. ван Дейка см. [7].

[17]. Таким образом, *фрейм* (совокупность слотов, смысловых узлов) представляет собой смысловой каркас и предопределяет конвенциональность вербализуемого речевого акта в дискурсе.

Из вышесказанного можно заключить, что комическое по своей сути противоречиво и двойственно. В основе механизма возникновения комического эффекта лежит отклонение от нормы, которое, как правило, приводит к резкой и неожиданной смене двух «видений» ситуаций, к переключению начального содержательного плана высказывания (исходный фрейм) на иной, выраженный в конечном юмористическом (комическом) фрейме, т.е. к смене фреймов [14; 17; 31].

В данной статье в рамках когнитивно-прагматического ракурса проследим взаимосвязь коммуникативной компетентности[1] продуцента речи и комического эффекта его высказываний.

Понятие *коммуникативной компетенции*, обозначающей «комплекс знаний, навыков, умений, приобретенный в ходе занятий и составляющий содержательный компонент обучения» [38, с. 142], является фундаментальным для современной лингводидактики, ориентированной на формирование богатой интеллектуальной «языковой личности» учащегося. Обучение иностранным языкам проводится в рамках коммуникативно-деятельностного, компетентностного подхода, позволяющего, по словам О.А. Любимовой, ответить на вопрос, как ученик владеет языком, «на каком уровне: языковом (владение нормами русского литературного языка), лингвистическом (знание языка), коммуникативном (владение языковыми средствами), социокультурном (владение культурой речи и этикой общения на национально-культурной основе)» [19]. Ю.Д. Апресян пишет, что «владеть языком значит: а) уметь выражать заданный смысл разными (в идеале всеми возможными в данном языке) способами (способность к перефразированию); б) уметь извлекать из сказанного на данном языке смысл, в частности — различать внешне сходные, но разные по смыслу высказывания и

[1] ***Компетентность*** — существительное, образованное от прилагательного *компетентный* в значении «знающий, осведомленный в какой-либо области»: *уровень языковой компетентности; компетентность этого специалиста не вызывает сомнения*. Не следует путать со словом ***компетенция*** — 1) круг вопросов, в которых кто-либо хорошо осведомлен; 2) круг чьих-либо полномочий, прав [10].

находить общий смысл у внешне различных высказываний; в) уметь отличать правильные в языковом отношении предложения от неправильных» [4, с. 8].

Представляется, что наиболее емкое определение коммуникативной компетенции (в широком смысле) дал Л. Бахман, включив в это понятие следующие основополагающие компетенции [24]:

• *языковую /лингвистическую/* (осуществление высказываний на иностранном языке возможно только на основе усвоенных знаний, понимания языка как системы);

• *дискурсную* (связанность, логичность, организация);

• *прагматическую* (умение передать коммуникативное содержание в соответствии с социальным контекстом);

• *разговорную* (на основе лингвистической и прагматической компетенций уметь говорить связно, без напряжения, в естественном темпе, без затяжных пауз для поиска языковых форм);

• *социально-лингвистическую* (умение выбирать языковые формы в зависимости от адресата и ситуации общения);

• *стратегическую* (умение использовать коммуникативные стратегии для компенсации недостающих знаний в условиях реального языкового общения);

• *речемыслительную* (готовность к созданию коммуникативного содержания в результате речемыслительной деятельности: взаимодействие проблемы, знания и исследования).

Из вышеуказанного описания следует, что коммуникативная компетенция включает в себя и владение языковой нормой, и способность понимания чужих и порождение собственных высказываний, и речевое поведение, адекватное целям, сферам, ситуациям общения (в т.ч. и общения в инокультурной среде), и знание этических, морально-нравственных норм, правил речевого этикета, стереотипов речевого общения, и умение анализировать текст (см. подробнее [50]).

Причиной появления различного рода коммуникативных неудач и незапланированного комического эффекта могут быть недостаточно сформированные составные элементы коммуникативной компетенции говорящего. Ниже рассмотрим подробнее некоторые ошибки в речи детей или иностранцев, изучающих русский

язык. Материалом для статьи послужили фрагменты книги К. Чуковского «От двух до пяти» [8], а также наблюдения над собственными детьми и польскими студентами, обучающимися на отделении русской филологии в Гданьском государственном университете. Рассмотренные в тексте ошибки обусловлены недочетами в коммуникативной компетентности говорящего, результатом чего, как правило, является смеховая реакция других участников коммуникативной ситуации.

1. *Недостаточная лингвистическая компетенция*

Лингвистическая компетенция понимается обычно как «способность коммуниканта узнавать лексические, синтаксические и фонологические особенности языка и манипулировать ими» [25, с. 91]. Она включает несколько компонентов: знание лексики языка, его грамматического строя, принципов словообразования, умение вести диалог, в т.ч. адекватно отвечать на вопросы. Ниже несколько примеров забавных ошибок из книги К. Чуковского:

(1) – *Смотри, как <u>налужил</u> дождь!*

(2) – *Собака пасть разинула, а потом <u>зазинула</u>.*

(3) *Двухлетнюю Сашу спросили:*

– *Куда ты идешь?*

– *За песочком.*

– *Но ты уже принесла.*

- *Я иду <u>за ещём</u>.*

(4) *В садике.*

– *Дети, эта песенка грустная или весёлая?*

Дети хором:

– *<u>ДА</u>!!!* [8].

Недостаточная лингвистическая компетенция коммуникантов может проявляться в неверном употреблении или неправильной интерпретации *фразеологических единиц*. Приведем несколько примеров из речевой практики польских студентов-русистов, как правило, обусловленных дословным переводом устойчивых выражений польского языка: *дорожный пират* — лихач (пол. *pirat drogowy*), *брать ноги за пояс* — брать ноги в руки (пол. *brać nogi za pas*), *сухой как перец* — сухой как порох (пол. *suchy jak pieprz*) и т.п. Порой студенты-иностранцы при переводе таких единиц руководствуются

фонетической близостью переводимых единиц (компонентов идиомы) по отношению к лексемам родного языка: *Говорят, что другом становится тот, с кем ты съел баррель соли* (из сочинения студентки III курса; в польском функционирует тождественный русскому оборот — *zjeść z kimś beczkę soli* «съесть с кем-то бочку соли»).

Комический эффект может также возникать как следствие коммуникативной ошибки, возникшей вследствие *неверной интерпретации незнакомых слов*.

1. – *Мама, я такая распутница!*

И показала веревочку, которую удалось ей распутать.

2. Володя, встретив в Куоккале какого-то финна с ребенком, сказал своему отцу:

– *Вот идет финн, а с ним финик* [8]

Неспособность продуцента речи выбрать нужное значение *полисемичного слова* в соответствии с контекстом порождает комизм всего текста. Польские студенты-русисты имеют проблемы такого рода на всех этапах обучения, переводя текст со словарем. Так, четверокурсники, завершая тему «театр», получили для перевода анонс спектакля «Мастер и Маргарита». В тексте была фраза, породившая разнообразные комические варианты при переводе: *Tytułowych bohaterów łączy niezwykle silne uczucie. / За главных героев связывает необычайно сильное чувство*. Многовариантным оказалось сказуемое «связывает», и в одной из работ рассматриваемый фрагмент звучал так: *Главных героев спаривает очень сильное чувство.* Встречались также варианты, почерпнутые из словаря синонимов: *скрепляет, совокупляет, сопрягает*.

Ниже несколько примеров из детской речи:

(1) *Двухлетняя Джана говорила знакомым, что ее мать на луне, так как неоднократно слыхала от взрослых, что мать уехала в отпуск на месяц.*

(2) – *Мама, что такое война?*

– *Это когда люди убивают друг друга.*

– *Не друг друга, а враг врага!* [8].

2. *Недостаточная социально-лингвистическая и энциклопедическая компетенция*

В.В. Богданов под *энциклопедической компетенцией подразумевает* совокупность знаний об устройстве мира и различных жизненных сферах [6]. Данная сторона коммуникативной компетентности личности непосредственно зависит от социально-культурного статуса коммуниканта, его фоновых знаний, объема личного тезауруса. Забавной в этом плане иной раз представляется электронная корреспонденция польских студентов-русистов, адресованная нам, преподавателям. Студенты, не владеющие в достаточном объеме субкодами, т.е. стилистическими подсистемами изучаемого языка (иногда и родного), выбирают этикетные формулы порой наугад. Так, например, в качестве фразы, завершающей письмо, использовались выражения:

– *С приветом, Марек.*

– *С выражениями уважения.*

– *Поздравляю* (пол. *Pozdrawiam* — ‘передаю привет’, традиционная польская формула для неформальных писем; в данном случае имеем дело с «ложным другом переводчика»). Всегда в таких случаях у меня возникает вопрос: с чем меня поздравляют?

В детской коммуникации комические речевые неудачи могут быть следствием недостаточно развитого чувства социальной оценочности, определения логических оснований поступков или знания примет и суеверий:

(1) *Пятилетняя девочка говорит маме, примерявшей новую шубу:*

– *Мамочка! Какая ты в этой шубке красивая!*

– *Правда?.. — обрадовалась мама.*

– *Правда. Ты в ней на овчарку похожа!*

(2) – *Наша бабуля зарезала зимою гусей, чтоб они не простудились.*

(3) *Маше 6 лет 2 мес. Уезжаем с моря домой. Перед отъездом приходим, чтобы кинуть в море монетки «на счастье». Маша говорит:*

– *Мама, может, морю еще денег надо, чтобы оно вернуло игрушки, которые уплыли?* [8]

Социокультурный фон у коммуникантов малого возраста небогат в силу небольшого жизненного опыта, детерминированного фольклором, детской анимацией и праздничными представлениями:

(1) – *У нас бабушка в деревне всех петушков перерезала. Пусть теперь сама яйца несет.*

(2) – *Звезды на небе не настоящие, не красные, не такие, как в праздник.*

(3) – *Звезды — это салютинки, которые за небо зацепились* [8].

В условиях живого и естественного общения даже взрослый коммуникант, обладающий богатым опытом общения на родном языке, может неосознанно нарушать *постулаты принципа кооперации Поля Грайса*: «Твой коммуникативный вклад на данном шаге диалога должен быть таким, какого требует совместно принятая цель (направление) этого диалога» [9, с. 222]. Коммуникативные постулаты/максимы Грайса, т.е. своеобразные предписания говорящему, делятся на четыре группы: постулаты *количества* (высказывание должно быть достаточно информативным и не содержать лишней информации), постулаты *качества* (высказывание должно содержать только истинную информацию), постулат *релевантности* (высказывание должно иметь прямое отношение к делу), а также постулат *способа* (высказывание должно быть однозначным и ясным) [9, с. 217–237]. *Нарушения правил речевого общения* (если оно не сигнализирует наличие имплицитного содержания) может стать причиной возникновения коммуникативной неудачи и вызвать незапланированный комический эффект. Великолепной иллюстрацией данного положения могут послужить «черномырдизмы»/«черномырдинки», т.е. афоризмы В.С. Черномырдина, создавшие ему репутацию «народного» политика. Черномырдизмы полны недоговоренностей, несостыковок, основаны на парадоксах и нарушении максим коммуникации П. Грайса (здесь — количества, релевантности и способа выражения): *Я говорю это как человек, которому и просто, и который знаю и не очень понимаю, я это не только и, это непозволительно и части любого человека, так, или группы* [28].

Однако не каждая девиация может считаться ошибкой. Важнейшим условием отнесения отклонения от нормы непосредственно к ошибке считается непреднамеренность его совершения [11, с. 8–9]. Нарушение, совершенное умышленно, не является ошибкой. В этой связи следует заметить, что большинство текстов современной культуры «запрограммированы» на нарушения, на развлекательность и языковую игру с адресатом: их характеризует интертекстуальность и интерсемиотичность (текст как результат трансформации различных претектов и значений), полидискурсивность, метатекстовость, креативная языковая игра [42]. При исследовании механизма создания юмора как жанрообразующего признака в прототипных комических жанрах (напр., анекдоте, шутке, пародии и др.) нельзя не обратить внимания на «существование неких констант» [14, с. 218], получающих в каждом отдельном жанре свое конкретное воплощение в соответствии с условиями, в которых протекает коммуникация. Исследователи отмечают, что «общим элементом для всех видов юмора является неожиданная смена фреймов: сначала сцена описывается с одной точки зрения, а затем неожиданно (для этого часто достаточно одного единственного слова) предстает совершенно в ином ракурсе» [20, с. 293–294]; «вхождение в текст информации, которая не соответствует той или иной стереотипной схеме, ведет к нарушению ожиданий воспринимающего, к возникновению противоречивых сценариев, столкновение которых создает комический эффект» [33, с. 9]. В создании комического эффекта участвуют две оппозиционные ментальные структуры: *исходный фрейм*, активируемый в сознании первым, и заменяющий его *юмористический фрейм* [14, с. 218-221], [17]. Иными словами, юмористический (комический) фрейм — это в большей или в меньшей мере видоизмененный исходный фрейм. В качестве примера приведем несколько забавных афоризмов, зачерпнутых с юмористических сайтов (примеры 1–4: [30]; пример 5: [29]):

1. *Извините, что я говорю, когда вы перебиваете* (нарушение коммуникативной рамки прототипической ситуации извинения).

2. *Главное — не перейти улицу на тот свет!!!* (совмещение фреймов перехода дороги согласно правилам уличного движения и фрейма «жизнь — смерть»).

3. *С наступающим Вас опьянением!* (смещение во фрейме «поздравление и праздник»).

4. *В гостях хорошо, а дома теща!* («эффект обманутого/нарушенного ожидания», т.е. несоответствия пресуппозитивной части и последующей ассертивной: вместо встреченного в отрезке речевой цепи и прогнозируемого речевым опытом значения знака, читатель неожиданно сталкивается с другим его значением, не подсказанным ему предыдущим опытом, но диктуемого фреймом «семейные отношения»).

5. *Кто не рискует, тот не пьёт шампанского... и не слушает Мендельсона* (совмещение фреймов «риск» и «свадьба» реализуется в присоединительной конструкции).

О.С. Сачава указывает, что комический эффект возникает, как правило, в случае столкновения не любых, а двух в чем-то противоположных дискурсов, двух противоположных стилей, противоположных систем изложения [32, с. 151]. Так, например, в интернет-пространстве можно найти большое количество всевозможных смешных словариков и толкователей. Одним из них, составленным исключительно в целях позабавить читателя, является справочник «Как общаться с подчиненными». По сути он представляет собой объяснение значения обсценизмов, употребляемых в трудовых коллективах, по принципу академического толкования терминов:

Шозахер — указание сотруднику на избыточную сложность служебной записки или перегруженность ее цифрами.

Net бабланах — этимология слова ясно указывает на происхождение термина в среде топ-менеджмента сетевого маркетинга. Является наиболее целесообразным и уместным ответом на «Дай-бабла» практически во всех случаях [37].

Смысл комического текста основан на «фреймовой трансформации, вызывающей когнитивный диссонанс, который разрешается смеховой реакцией» [16, с. 224]. Этот прием систематически используется в различных прототипичных смеховых жанрах, например, в анекдотах. Забавным примером языковой ошибки может служить анекдот, в котором главный действующий персонаж допускает лексическую ошибку в коммуникации, что и создает комический эффект текста:

Магазин. Мужчина передо мной хочет купить ершик для унитаза, но путает и говорит:

– Дайте, пожалуйста, венчик для унитаза.

Продавщица впадает в ступор на несколько секунд, а потом выдает:

- *А что вы там взбивать собираетесь?* [11, с. 10]

В.М. Капацинская указывает, что в комическом тексте следует учитывать неразрывную взаимосвязь речи и ситуативной информации. Именно взаимосвязь этих компонентов и создает эффект неожиданности, который вызывает фреймовую трансформацию, разрешающуюся смеховой реакцией [16, с. 228]:

(1) *Муж приходит домой. На столе стоит торт, на котором горит 20 свечей. Он с изумлением спрашивает:*

– У кого сегодня день рождения?

– У моего пальто, его мы купили ровно 20 лет назад! [2]

(2) *Вызвал наркоман пожарных. Те звонят в дверь.*

– О-па, пожарники. Пожарьте мне картошки.

– Балбес, мы не жарим, мы тушим.

– Ну тогда потушите [1].

(3) *Ситуация в балетной школе.*

– После шести есть нельзя! Вот ты, девочка, сколько тебе лет?

– Шесть…

– Всё, не ешь! (совмещение фреймов «возраст» и «время суток») [3]

Более того, Т.П. Куранова указывает, что в современном медиапространстве возник новый тип журналистики, определяемый как «игровой» [18]. Одной из наиболее характерных, доминантных черт текста игровой журналистики является языковая игра, основанная на использовании языковых единиц в целях повышения экспрессивности текста с прагматической целью установления и поддержания фатического контакта со слушателями и зрителями через создание комического эффекта. Выбор средств языковой игры

и частотность их употребления зависит как от жанрово-определяющих параметров программы, так и от особенностей языковой личности телеведущего. Так, у Михаила Леонтьева, ведущего аналитической программы «Однако», можно наблюдать намеренное столкновение элементов разных регистров, смешение стилей речи, сочетание грубо-просторечных слов и общественно-политической лексики. Одной из стратегий удержания зрительского внимания является эпатаж. Фатический комизм возникает также за счет многочисленных обращений к прецедентным текстам, забавным реминисценциям из кино- и анимационной продукции, контрастирующим с серьезным модусом передачи, определяемым исходными рамками политического дискурса.

Таким образом, комический эффект напрямую связан с коммуникативной компетентностью языковой личности. В результате разноуровневых языковых нарушений при общении может возникать незапланированная (либо стратегически продуманная) смеховая реакция, базирующаяся на неожиданной фреймовой трансформации.

***

1. Анекдоты о коммуникативных ситуациях. URL: http://professionali.ru/Soobschestva/kommunikacii_v_rabote_i_lichnoj_zhizni/anekdoty_o_kommunikativnyx_situaciyax/ (дата обращения: 09.12.2014)
2. Анекдоты от Кеши/ URL: http://www.karavan.tver.ru/html/n964/article16.php (дата обращения: 09.12.2014)
3. Анекдоты про ситуации/ URL: http://anekdoty.ru/pro_situacii/ (дата обращения: 09.12.2014)
4. Апресян Ю. Д. Экспериментальное исследование русского глагола. М., 1967.
5. Бахтин М. Формы времени и хронотопа в романе: Очерки по исторической поэтике; Он же: Литературно-критические статьи / сост. С. Бочаров, В. Кожинов. М. : Художественная литература, 1986. С. 267.
6. Богданов В. В. Предложение и текст в содержательном аспекте. СПб. : Изд-во СПбГУ, 2007.
7. Болдырева А. Е. Когнитивный подход к изучению комического. URL: http://liber.onu.edu.ua:8080/bitstream/123456789/4547/1/21-29.pdf

8. Говорят дети. Из книги Корнея Чуковского «От двух до пяти». URL: http://allforchildren.ru/humour/kidstalk0.php (дата обращения: 09.12.2014)

9. Грайс Г. П. Логика и речевое общение // Новое в зарубежной лингвистике. М., 1985. С. 217–237. Вып. 16.

10. Грамота.ру. URL: http://www.gramota.ru/spravka/trudnosti/36_99

11. Епихина Е. М. Эмблематические коммуникативные ошибки : дис. … канд. филол. наук. Волгоград, 2014.

12. Ермакова О. Н., Земская Е. А. К построению типологии коммуникативных неудач // Русский язык в его функционировании. Коммуникативно-прагматический аспект. М. : Русский язык, 1993.

13. Желтухина М. Комическое в политическом дискурсе (на материале немецкого и русского языков) : автореф. дис. …канд. филол. наук. Волгоград, 2000.

14. Игнатченко И. К вопросу о структуре юмористического акта // Историческая и социально-образовательная мысль. 2014. № 3 (25). С. 26–34.

15. Канчер М. И. Языковая личность телеведущего в рамках русского риторического этоса : автореф. дис. …канд. филол. наук. Екатеринбург, 2002.

16. Капацинская В. М. Комический текст : Проблема выделения речевого и ситуативного комического в тексте // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2007. С. 224–228. Вып. 3.

17. Кулинич М. А. Семантика, структура и прагматика англоязычного юмора : автореф. дис. …д-ра культурологии. М., 2000. URL: http://cheloveknauka.com/semantika-struktura-i-pragmatika-angloyazychnogo-yumora#ixzz3WcgwyfUT (дата обращения: 09.12.2014)

18. Куранова Т. П. Языковая игра в речи теле- и радиоведущих : автореф. дис. …канд. филол. наук. Ярославль, 2008.

19. Любимова О. А. Формирование языковой личности в условиях модернизации российского образования. URL: http://www.akipkro.ru/main.php?id=1689 (дата обращения: 09.12.2014)

20. Минский М. Фреймы для представления знаний. М. : Энергия, 1979.

21. Наер В. Л. Продукционные стратегии текстовой реализации категории комического // Стратегические стратегии текстообразования : сб. науч. тр. / под ред. Д. Г. Бордуковой / Вып. 339. М. : МГЛУ, 1992, С. 86–94.

22. Невирко Л. И. Формирование коммуникативной компетенции в рамках новой модели подготовки учителей английского языка. URL: http://ippd.univers.krasu.ru/bibl/pedagog_razvitie/p9_f002.doc

23. Никонова Ж. Фреймовый анализ речевых актов (на материале современного немецкого языка) : автореф. дис. …д-ра филол. наук. Нижний Новгород : Нижегородский гос. лингв. ун-т, 2009.

24. Новая философская энциклопедия : в 4 т. / ред. В. Стёпин. М. : Мысль, 2001. URL: http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy/4411 (дата обращения: 09.12.2014)

25. Оглуздина Т. П. Развитие содержания понятия «языковая компетенция» в истории лингвистики и теории обучения иностранным языкам // Вестн. Томского гос. пед. ун-та. Томск, 2011. Вып. 2. С. 91–94.

26. Ожегов С., Шведова Н. Толковый словарь русского языка. М. : Азбуковник, 1999.

27. Панина М. Комическое и языковые средства его выражения : автореф. дис. ...канд. филол. наук. М. : Московский гос. лингв. ун-т, 1996.

28. ПолитЮмор. Черномырдизмы — фразы из выступлений Черномырдина. URL: http://www.sovnarkom.ru/yhumor2.htm (дата обращения: 09.12.2014)

29. Прикольные афоризмы. URL: http://www.anekdotov-mnogo.ru/aforizmi_prikolnie.html (дата обращения: 09.12.2014)

30. Прикольные афоризмы. URL: http://www.pojelanie.ru/aforizm/prikol/ (дата обращения: 09.12.2014)

31. Санников В. З. Русский язык в зеркале языковой игры. М., 1999.

32. Сачава О. С. Инсценируемая интердискурсивность как стратегия текстового построения в немецкоязычной политической сатире // Политическая лингвистика. 2010. № 4(34). С. 150–154.

33. Смирнова О. П. Трансформированный текст как способ создания второй виртуальной реальности (на материале политкорректных сказок, притч, рассказов Ветхого Завета) : автореф. дис. …канд. филол. наук. СПб., 2007.

34. Сырцова Е. Прагматика смешного на материале американских анекдотов. URL: http://www.scienceforum.ru/2014/767/6032 (дата обращения: 17.02.2015).

35. Телятникова О. Н. Художественный текст комической направленности в аспекте его интерпретации // Известия Самарского научного центра РАН. 2009. Т. 11, 4 (6). С. 1613–1618.

36. Формановская Н. И. Речевое общение: коммуникативно-прагматический подход. М. : Азбуковник, 2002.

37. Фрегат Форум. URL: http://megaforum.dp.ua/printthread.php?s=0f9059ca4044f7e25a6075004e4af595&t=1352&pp=10&page=50 (дата обращения: 09.04.2015)

38. Щукин А. Н. Методика преподавания русского языка как иностранного : учеб. пособие для вузов. М. : Высшая школа, 2003.

39. Ярошенко Н. А. Комическая коммуникативная неудача в прагматическом аспекте (на материале произведений П. Г. Вудхауза) // Современные научные исследования и инновации. 2014. № 11. URL: http://web.snauka.ru/issues/2014/11/40262 (дата обращения: 09.12.2014).

40. Austin J.L. Mówienie i poznawanie. Rozprawy i wykłady filozoficzne. Warszawa, 1993.

41. Buttler D. Polski dowcip językowy. Warszawa, 1968.

42. Gajda S. Współczesny polski dyskurs komiczny. W: Humor i karnawalizacja we współczesnej komunikacji językowej. Red. J. Mazur, M. Rumińska. Lublin: Wydawnictwo UMCS 2007.

43. Grice H.P. Logika a konwersacja / Tłum. J. Wajszczuk // Przegląd Humanistyczny, 1977, Nr 6, C. 85–99.

44. Koestler A. The Act of Creation. London: Hutchinson, 1964.

45. Leech G. Principles of Pragmatics. London: Longman Publ. Gr., 1983, P. 131–139.

46. Lipińska M. Mechanizmy pragmatyczne komizmu w polskich przysłowiach // ANNALES. Uniwersutatis Mariae Curie-Skłodowska. Lublin-Polonia, 2009, Vol. XXVII, C. 59–74.

47. Searle J.R. Czynności mowy, PAX Warszawa 1987 (первое англ. издание: Speech Acts, Cambridge: Cambridge University Press, 1969).

48. Searle J.R. Expression and Meaning, Cambridge: Cambridge University Press, 1979.

49. Сладкевич Ж. Когнитивно-прагматические и кросс-культурные механизмы создания комического эффекта в жанре политической пародии // «Przegląd Rusycystyczny». 2015 (в печати).

50. Sładkiewicz Ż. (Сладкевич Ж.). Принципы и методы формирования коммуникативной компетенции студентов-филологов // Nauczanie języka rosyjskiego studentów filologii rosyjskiej, cz.2, Lublin, 2010, C. 183–193.

51. Sładkiewicz Ż. (Сладкевич Ж.). Алогизм как основа комизма в малых жанрах абсурдного дискурса: реферат представлен на XX международной научной конференции «Пушкинские чтения–2015» (6–7 июня 2015 г.). СПб., 2015 (в печати).